

Международный рынок сырьевых товаров как операционная среда геополитического противоборства: классификация целей и исторические иллюстрации

Бушуев Е. С.

Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия

e-mail: bushuevevg88@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Цель. В данной статье международный сырьевой рынок рассматривается как операционная среда геополитического противоборства, исследуются и классифицируются цели, преследуемые государствами в этой сфере, а также приводятся релевантные примеры из новой и новейшей истории. **Методология.** В исследовании применяются междисциплинарный подход, метод сравнительного анализа, статистический и эмпирический методы, используются экспертные оценки. **Результаты.** Рынок базовых товаров представлен как специфическая область сотрудничества и конкурентного противодействия субъектов международных отношений. На базе широкого исторического материала в публикации предложен комплексный подход к анализу политики государств в рассматриваемой сфере, выделены четыре ключевых критерия для установления мотивации игроков, предложена предварительная классификация их целей. **Выводы.** Ресурсный суверенитет представляет собой критическое условие проведения самодостаточной внутренней и внешней политики каждого государства, поскольку является ключом к обеспечению национального бюджета, энергетической и продовольственной безопасности, устойчивости промышленности и важным фактором боеспособности вооруженных сил. Государства, имеющие сильные позиции на международном рынке сырьевых товаров, используют широкий спектр неэкономических методов для наращивания и сохранения собственных возможностей по управлению глобальными потоками базовых товаров и, таким образом, увеличивают и поддерживают национальный сырьевой суверенитет. Те же страны широко применяют имеющиеся у них преимущества в данной области как политический инструмент для мотивации или давления на собственных союзников, нейтральные стороны и оппонентов в различных вопросах международного взаимодействия, призывая последних к поиску переговорного компромисса или проводя намеренную политику расшатывания неустойчивых режимов. Страны со слабой позицией на сырьевых рынках вынуждены выбирать между двумя «плохими альтернативами», где первая предполагает движение навстречу политическим компромиссам ради поддержания ресурсной устойчивости государства, в то время как вторая альтернатива ведет к проблемам с поддержанием целевых бюджетных показателей, продовольственной и энергетической безопасности, устойчивости промышленности и боеспособности вооруженных сил.

Ключевые слова: сырьевые ресурсы, базовые товары, стратегия, внешняя политика, геополитика, торговые войны, санкции, эмбарго, СВО

Для цитирования: Бушуев Е. С. Международный рынок сырьевых товаров как операционная среда геополитического противоборства: классификация целей и исторические иллюстрации // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 3. С. 148–157. EDN: BAQMDR

International Commodities Market as an Operational Environment for Geopolitical Rivalry: Classification of Goals and Historical Illustrations

Evgeny S. Bushuev

Independent researcher, Saint Petersburg, Russia

e-mail: bushuevevg88@yandex.ru

ABSTRACT

Aim. In this article the international commodities market is considered as an operational environment for geopolitical rivalry, the goals pursued by governments in this field are studied and classified, as well as some relevant examples from modern and contemporary history are offered for consideration.

Methods. This study adopts interdisciplinary approach, uses the method of comparative analysis, statistical and empirical methods and attracts some expert assessments. **Results.** The market of basic commodities has been presented as a specific sphere of cooperation and competitive rivalry of actors in international affairs. On the basis of vast historical material the publication has offered a complex approach to analyze states policies in the sphere under consideration, four key criteria for identification of actors motivations, and preliminary classification of their goals. **Conclusions.** Resource sovereignty represents a critical condition for carrying out self-sufficient internal and external policy of every state, as it is a key to bring a national budget, energy and food security, industrial sustainability, as well as it is an important factor for combat capability of the armed forces. Those governments which have strong positions in the international market of commodities use a wide spectrum of non-economic tools for build-up and preservation of their own capabilities to manage global flows of commodities and thus increase and support their own national resource sovereignty. The same countries widely use their advantages in this sphere as a political instrument to motivate and push on their allies, neutral states, and opponents in various questions of international interactions. Doing so, they urge them to look for a compromise in negotiations or carry out a deliberate policy to shake undesired regimes. Those countries which have weak positions in the international market of commodities have to choose among two 'bad alternatives'. The first one implies moving towards political compromises for the sake of resource sustainability of these states. The second one leads to problems with maintaining their target budget indicators, energy and food security, industrial sustainability and combat capacity of the armed forces.

Keywords: commodities, raw resources, raw materials, strategy, foreign policy, geopolitics, trade wars, sanctions, embargo, special military operation

For citation: Bushuev E. S. International Commodities Market as an Operational Environment for Geopolitical Rivalry: Classification of Goals and Historical Illustrations // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 3. P. 148–157 (In Rus.). EDN: BAQMDR

Введение

Современные международные отношения характеризуются тремя примечательными тенденциями — постепенной интеграцией стран в наднациональные техноэкономические блоки, утратой целым рядом игроков субъектности на международной арене и возрастающим числом сфер или измерений противоборства между государствами и зарождающимися альянсами. Как показывают события последних десятилетий, конвенциональные методы ведения военных действий на суше, море и воздухе по-прежнему остаются ключевым способом решения международных противоречий. Вместе с тем ведущие державы продолжают работать над видоизменением глобального баланса сил в свою пользу таким образом, чтобы достигаемое перед оппонентом преимущество лишало возможное сражение на поле

боя малейшего стратегического смысла. Именно поэтому в последние десятилетия все большее внимание уделяется милитаризации космоса, противоборству в киберпространстве, экономике, спорте, культуре и информационном пространстве. Поскольку подобные формы конкуренции, противодействия, а подчас и ведения гибридной войны предполагают меньшие материальные затраты и носят скрытый, менее явный и зачастую действенный характер, многие игроки на международной политической арене предпочитают руководствоваться именно такими методами [5, с. 28]. Данный подход предполагает длительную «осаду крепостей», но в итоге наносит существенный ресурсный урон государствам-оппонентам, создавая благоприятную среду для смены элит, внешнеполитического курса и в самых радикальных сценариях — политического режима.

Таким образом, экономика, высокие технологии и культура давно перестали быть «тихими гаванями», стоящими в стороне от международных политических противоречий и, напротив, представляют собой отдельные измерения геополитического противоборства современных военных альянсов и великих держав XXI в. Каждое такое измерение — своего рода отдельная операционная среда международных конфликтов, неоднородная по своей природе, содержащая подчас несколько отдельных «театров военных действий» и обладающая собственными внутренними законами, логикой и правилами игры. Одной из значимых областей соперничества государств несомненно является конкуренция за обретение экономического превосходства, где к отдельным — пусть и тесно взаимосвязанным друг с другом — аренам борьбы можно отнести инвестиционную деятельность, денежно-кредитную политику и международную торговлю.

Материалы и методы

В исследовании применяются междисциплинарный подход, метод сравнительного анализа, статистический и эмпирический методы, используются экспертные оценки. Использованные материалы указаны в примечаниях и списке литературы.

Обсуждение

1. Международный сырьевой рынок как операционная среда геополитического противоборства

Международную торговлю принято подразделять на торговлю товарами и услугами. Рынок сервисов и услуг, бесспорно, имеет большой потенциал, демонстрирует стремительный рост¹, но все же занимает только 26% в общем глобальном объеме². Решающую роль в международной торговле продолжают играть товарные рынки, где особенно выделяется категория, емко именуемая в английском языке словом *commodities* — сырьевые или базовые товары. Это крупнейшая группа, на которую приходится по разным оценкам от 6 до 10 трлн долл. США в год, т. е. от 25% до 41%³ в общем объеме международной торговли товарами, или от 5,5% до 9% всей глобальной экономики [8, с. 16–17].

Сырьевые товары часто называются базовыми, поскольку они являются фундаментом всех секторов реальной производственной экономики, служат основой энергетической и продовольственной безопасности целых континентов, оказываются одной из важнейших статей доходов и расходов всех государств в мире. Строительство современных городов требует существенных объемов стали, цемента и меди, производство самолетов, машин и бытовой техники в значительной степени завязано на доступе

¹ Global Trade Outlook and Statistics [Электронный ресурс] // World Trade Organization, 2025. April. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_outlook25_e.pdf (дата обращения: 26.07.2025); с. 3 (далее — WTO, 2025).

² WTO, 2025, с. 3.

³ В исследовании Дж. Бласа и Дж. Фарчи глобальный рынок сырьевых товаров оценивается в 25% от общемирового объема торговли товарами, т. е. приблизительно в 6,1 трлн долл. при общем объеме товарного рынка в размере 24,43 трлн долл. в 2024 г. [WTO, 2025, с. 3]. Trafigura, один из лидеров мирового трейдинга реальными сырьевыми товарами, в 2019 г. оценивала глобальный рынок сырьевых товаров в 10 трлн долл. См.: *Commodities Demystified. A Guide to Trading and the Global Supply Chain*. Second Edition. Singapore: Trafigura Group, 2019, с. 4. URL: <https://www.trafigura.com/news-and-insights/publications/white-papers/2018/commodities-demystified-a-guide-to-trading-and-the-global-supply-chain-second-edition/> (дата обращения: 09.09.2025). (Далее — *Commodities Demystified*, 2019).

к алюминию [8, с. 27, 75, 140], обеспечение населения продовольствием трудно себе представить без необходимых запасов зерновых, а современную инфраструктуру электро- и теплоснабжения — без достаточных ресурсов газа, урана и угля.

Базовые товары имеют минеральное или сельскохозяйственное происхождение, являются сырьем или продукцией первичных переделов. Три крупнейшие группы сырьевых товаров являются энергоресурсы, металлы и продукция сельского хозяйства. Их ключевые продуктовые свойства универсальны, что позволяет закрывать потребность покупателей практически идентичными товарами из разных географических источников. Все это создает надежную основу для формирования глобального рынка сырьевых товаров, где их доступность оказывается ключевым фактором ценообразования¹. К этой товарной группе практически неприменимо брендирование продукции, а вариативность качественных характеристик одного и того же товара в зависимости от региона производства имеет пусть и устойчивое, но скорее вторичное значение при формировании рыночных цен.

Таким образом, своевременный доступ к базовым товарам в необходимом объеме по оптимальной цене является одним из условий экономического благополучия и безопасности каждого государства — без этих товаров невозможно обеспечение населения и вооруженных сил продовольствием, топливом, продукцией гражданской и военной промышленности. Наличие или отсутствие доступа к сырьевым товарам определяет значимые параметры государственного бюджета, возможности развития целых отраслей национальной экономики (энергоресурсы и сырьевая база для нужд производственных предприятий) и обороноспособности (горюче-смазочные материалы и сырьевая база для национального военно-промышленного комплекса), а также возможности контроля за социальной стабильностью государства (продовольственная и энергетическая безопасность). Данные обстоятельства делают управление доступом к базовым товарам важным слагаемым стратегии устойчивости и жизнеспособности каждого без исключения государства и превращают международный сырьевой рынок в один из важнейших видов операционной среды, на котором разыгрывается новая партия международного противоборства ведущих мировых держав.

2. Классификация целей внешней политики государств на международном сырьевом рынке

Для простоты систематизации всего фактологического материала представляется логичным исходить из достаточно очевидной предпосылки. Каждый субъект международных отношений, предпринимая определенные осмысленные действия на международном сырьевом рынке: а) имеет ясно осознаваемую цель; б) принимает во внимание собственные сильные стороны и зоны уязвимости, равно как и преимущества и недостатки собственных союзников и оппонентов; в) выстраивает определенную стратегию действий; г) с опорой на собственную стратегию проводит определенную политику и точечные операции (своего рода политические и экономические интервенции на международном сырьевом рынке) и, наконец, д) пожинает плоды собственных действий или бездействия, что отнюдь не всегда приводит к желаемому эффекту. Предложенный подход позволяет комплексно анализировать каждую ситуацию на международном сырьевом рынке в контексте текущей геополитической обстановки и с учетом интересов всех государств, вовлеченных в рассматриваемый контекст. При этом всестороннему анализу каждой конкретной проблемы должен предшествовать тщательный разбор всего предлагаемого аналитического инструментария. Настоящая публикация предлагает вниманию читателей рассмотрение первого блока этого инструментария — основных целей, которыми руководствуются государства в реализации собственной политики на международных рынках базовых товаров. Их классификация носит сугубо предварительный характер, не претендует на полноту и сопровождается фрагментарными иллюстрациями из эпизодов новой и новейшей истории.

Скруплезный анализ любой государственной политики в сфере международной сырьевой торговли предполагает нахождение ответов на четыре ключевых вопроса.

¹ Commodities Demystified, 2019, с. 8–9.

1. Сырьевые ресурсы как цель или средство. Действует ли государство в целях усиления своей текущей позиции на международном сырьевом рынке (сырьевые ресурсы как цель) или использует уже имеющиеся сильные позиции в данной сфере как инструмент достижения иных политических целей (сырьевые ресурсы как средство)?
2. Воздействие на собственное государство или на государство союзника/оппонента. Кто именно будет объектом воздействия политики государства в указанной сфере — оно само или иной субъект международных отношений — страна-союзник или оппонент?
3. Укрепление или ослабление государства-адресата. Направлена ли рассматриваемая политика на укрепление или ослабление (разрушение) государства-адресата?
4. Направление воздействия. В какой из четырех сфер ожидаются изменения как результат внешней политики государства на сырьевых рынках: а) военные действия, б) государственный бюджет, в) стабильность общественного строя в контексте продовольственного и энергетического обеспечения населения, г) промышленный комплекс?

2.1. Сырьевые ресурсы как цель и средство внешней политики

Каждое намеренное действие, осуществляемое государствами в рамках реализации политики на международном рынке сырьевых товаров, следует по одному из двух сценариев: «сырьевые ресурсы как цель» и «сырьевые ресурсы как средство».

Сырьевые ресурсы как цель. В первом случае усиление позиций на рынке является самодостаточной целью, преследуемой странами в их внешней политике. Здесь государства стремятся получить реальный контроль над доступом к месторождениям сырья, взять под контроль цепочки поставок необходимых товаров и обеспечить гарантированный доступ к критически важной продукции в нужном объеме по оптимальной цене. Каждое крупное государство, в определенный момент испытывавшее критическую потребность в том или ином базовом товаре, реализует именно этот сценарий (например, поиск британцами новых источников нефти после 1918 г. [3, с. 201]).

Сырьевые ресурсы как средство. Во втором случае государства не испытывают нехватки тех или иных критически значимых базовых товаров и даже, напротив, имеют сильные позиции на рынке. Часто такие страны имеют контроль над крупными месторождениями, мощностями по переработке сырья и системой цепочек поставок. Все данные преимущества позволяют этим странам задействовать собственные сильные позиции на сырьевых рынках для достижения иных внешнеполитических целей — подчинять своей воле союзников и нейтральные страны, ослаблять геополитических оппонентов, подкупать льготными коммерческими условиями дрейфующих игроков. В этом случае одной из наиболее простых, но в то же время действующих тактик оказывается ограничение или закрытие доступа для других государств к собственным рынкам сбыта (например, торговые войны США и КНР 2018–2019 гг. [3, с. 274]; тарифная политика США в 2025 г. [7, с. 15]).

2.2. Воздействие на собственное государство или на государство союзника/оппонента

Любое действие государств в отношении международного сырьевого рынка может быть классифицировано по принципу адресата воздействия, которым может оказаться как собственное государство (например, американская политика в Персидском заливе в интересах энергобезопасности США), так и государство союзника или оппонента (например, удвоение американских импортных пошлин на турецкие металлы как сигнал неодобрения политики Анкары по курдам и закупке российских ЗРК С-400¹). В отдельных случаях государства вводят импортные пошлины не с целью наказания своих оппонентов на мировой арене, но сугубо для защиты собственных рынков сбыта. В частности, еще до полномасштабной торговой войны 2018–2019 гг., в 2017 г., США вводили антидемпинговые и компенсационные пошлины на китайскую фанеру в размере 183,6% и 194,9% соответственно, обвиняя Китай в организованном субсидировании собственных производственных компаний на государственном уровне и в намеренном

¹ Смирнов А. Турция идет ва-банк // Эксперт, 27.06 — 03.07.2022. № 26 (1258). С. 62–64.

демпинге на американском рынке. Данный шаг был, вне всякого сомнения, направлен на поддержку американских производителей, чьи производства были загружены менее чем на 50% из-за агрессивного роста доли китайской фанеры на рынке США¹.

2.3. Укрепление или ослабление государства-адресата

Каждый шаг того или иного субъекта международных отношений следует рассматривать в контексте намерения укрепить или ослабить конкретного адресата. В частности, поставки топлива через британскую компанию Vitol в 2011 г. выступали одновременно инструментом Великобритании по усилению ливийских боевиков и ослаблению режима Каддафи [8, с. 2–7].

2.4. Направление воздействия

Целью государств на международном сырьевом рынке является изменение баланса сил, что — непосредственно или опосредованно — должно привести к изменению геополитической или экономической обстановки в пользу стороны, иницирующей эти действия. Представленный перечень из четырех возможных целей не претендует на полноту и может дополняться по мере обновления фактологической базы.

2.4.1. Победа в войне представляет собой наиболее весомую по своему воздействию на геополитическую обстановку цель, которую государства могут преследовать, проводя операции на международном сырьевом рынке (значимость топлива была высоко оценена всеми участниками обеих мировых войн [2, с. 20; 3, с. 201]). При этом самому государству, иницирующему такие операции, совсем необязательно быть непосредственным участником военного конфликта (например, вклад Лондона в свержение М. Каддафи в виде поставок топлива повстанцам²).

2.4.2. Наполнение бюджета является одной из ключевых целей поддерживаемого государствами экспорта базовых товаров на мировые рынки. Конкретные действия на международном сырьевом рынке могут позволить увеличить поступления в бюджет государства от экспортной выручки или, напротив, подорвать финансовый поток поступлений в бюджет противника. Наиболее заметными примерами ослабления государств путем ограничения их экспортной выручки через закрытие для них внешних нефтяных рынков являются санкции США в отношении Ирака [8, с. 200–203], международные санкции против Ирана [9, с. 120–140], введенные в 2011–2012 гг., а также санкции США, Великобритании и ЕС в отношении России после начала СВО в 2022 г. В других случаях государства намеренно создают для третьих стран благоприятные возможности наполнения национальных бюджетов экспортными доходами. В частности, Турция предоставляет иракским курдам единственную возможность для экспорта нефти в обход иракского правительства, чем получает не только дополнительный доход, но и важные рычаги влияния [3, с. 229].

2.4.3. Обеспечение социальной стабильности или, напротив, дестабилизации в обществе государства-противника. Наиболее репрезентативными здесь оказываются примеры из отраслей сельского хозяйства (например, скрытая массовая закупка зерна СССР в США в 1970-х гг. [8, с. 39–40] и продовольственный кризис в Египте, приведший к краху режима Х. Мубарака [8, с. 247–248]) и энергетики (антиправительственные митинги в Молдавии в 2022 г. как результат сокращения поставок и повышения Москвой цен на газ³).

2.4.4. Поддержка или подрыв стратегически значимых секторов национальной промышленности. В период гонки вооружений периода холодной войны СССР и США стремились контролировать критически необходимые для нужд военно-промышленного комплекса (ВПК) поставки алюминия [8, с. 140].

¹ ITC recommends duties on Chinese hardwood plywood imports [Электронный ресурс] // FreightWaves. 2017. URL: <https://www.freightwaves.com/news/itc-recommends-duties-on-chinese-hardwood-plywood-imports> (дата обращения: 26.07.2025).

² Это все же не помешало Великобритании принять участие в операции «Одиссея. Рассвет».

³ Безпалько Б. Протесты в Молдавии: никаких пророссийских сил нет и Санду никуда не уйдет // Regnum. 19.10.2022. URL: www.regnum.ru/amp/3727810 (дата обращения: 26.07.2025); Гасимов Н. Первой в Европе зима ударит по Молдавии // Эксперт. 07–13.11.2022. № 45 (1274). С. 58–60; Tanas A., Balmforth T., Heritage T. Moldova 'reverse' imports gas from Slovakia for first time, official says // Reuters. 03.11.2022. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/moldova-reverse-imports-gas-slovakia-first-time-official-says-2022-11-03/> (дата обращения: 26.07.2025).

Дефицит этого базового товара для обоих государств мог привести не только к экономическим проблемам, но и к военно-стратегическому поражению. Сопоставимое значение имели поставки стали для нужд строительного сектора после Второй мировой войны, когда существовала острая потребность в восстановлении целых городов Европы и Японии. Без наличия достаточного объема этого строительного материала восстановление критически важной городской инфраструктуры было бы попросту невозможным [8, с. 180–181].

Заключение и результаты

В условиях нарастающей геополитической напряженности XXI в. 2022 г. едва ли можно считать переломным моментом мировой истории. Как и прежде, ведущие державы нашего времени продолжают использовать широкий арсенал невоенных решений для изменения баланса сил на мировой шахматной доске. Как может показаться на первый взгляд, многие из них имеют низкую результативность. Торговое эмбарго, введенное Д. Эйзенхауэром в 1960 г., так и не привело к смене политического режима на Кубе [1, с. 20–22], а санкции против КНДР не остановили испытания Пхеньяна по работе над созданием ядерного оружия. Уникальный статус газовой сверхдержавы в конечном итоге не помог удержать Киев в стане союзников Москвы, а Берлин — в рядах ее надежных экономических партнеров. Аналогичным образом беспрецедентные по своему масштабу санкции, введенные США, Европой и их союзниками против России, не остановили специальную военную операцию на территории Украины [6, с. 63]. Эти примеры не стоит интерпретировать в качестве иллюстрации неэффективности экономических инструментов в решении задач внешней политики. История не терпит сослагательного наклонения, и потому никто с уверенностью не скажет, какой угрозой была бы Куба для США без американского эмбарго или какими бы темпами шла Северная Корея к созданию собственного ядерного оружия при полном отсутствии санкций.

Вместе с тем 2022 г. знаменует собою начало периода, когда прежние методы реализации внешней политики стали применяться в качественно ином масштабе. Специальная военная операция переросла в крупнейший военный конфликт в Европе со времен Второй мировой войны, а экономические санкции еще никогда ранее не вводились в таком массовом количестве против такой крупной экономики, как Российская Федерация. Поскольку экономика нашей страны по-прежнему сохраняет свою экспортно ориентированную направленность, а ключевыми торговыми номенклатурами в стоимостном выражении до сих пор остаются именно базовые товары, не вызывает удивления, что сырьевой рынок стал критически важной операционной средой геополитического соперничества России и стран Запада. Данное обстоятельство делает исследование международного рынка сырьевых товаров как среды геополитического противоборства в высшей степени актуальным.

Ведение самостоятельной внешней политики невозможно без достижения и поддержания высокого уровня самодостаточности государства в целом комплексе сфер, одна из которых — ресурсный или сырьевой суверенитет. В связи с этим существует как минимум четыре причины, почему реальные позиции отдельных государств на международном сырьевом рынке предопределяют возможности стран выступать в качестве самодостаточных игроков на мировой политической арене.

1. Наличие достаточных запасов зерновых и энергоносителей является условием стратегической стабильности всех государств, нуждающихся в обеспечении продовольственной и энергетической безопасности. Без возможности самостоятельно обеспечивать собственное население базовым продовольствием, электричеством и отоплением путем добычи или закупки необходимых базовых товаров в нужном объеме государства едва ли в состоянии удерживать общество от социальных волнений, имеющих революционный потенциал, и позиционировать себя в качестве самостоятельных субъектов международных отношений.
2. Наполнение и эффективное управление бюджетами всех государств напрямую зависит от конъюнктуры на международных сырьевых рынках: страны-поставщики нуждаются в высоком спросе на собственную продукцию и в доступе к зарубежным рынкам сбыта, в то время как страны-покупа-

тели стремятся к оптимизации затрат на приобретение критически необходимых базовых товаров и проводят активную политику по защите и диверсификации каналов закупки сырья. В конечном итоге конъюнктура мировых цен на эти товары оказывает непосредственное влияние на величину доступных государствам финансовых ресурсов для проведения действенной внутренней и внешней политики. Немаловажное значение на этом рынке также имеет качество и уровень отношений между государствами-поставщиками и странами-покупателями. Именно это зачастую оказывается решающим фактором в согласовании итоговых коммерческих условий, в конечном счете определяющих финальный объем понесенных каждой стороной финансовых затрат и полученных денежных поступлений. Многое зависит от благосклонности той стороны, которая обладает наиболее сильной позицией на рассматриваемом сырьевом рынке. Эта лояльность, выражающаяся в мягкой ценовой политике, открытии собственных рынков, гибких контрактных условиях и предоставлении собственной транспортной инфраструктуры, никогда не обходится бесплатно и предполагает встречные шаги и компромиссы в других нишах международного взаимодействия.

3. Бесперебойное функционирование международного сырьевого рынка является приоритетным условием поддержания и развития производственных секторов экономики. Производители базовых товаров критически нуждаются в рынках сбыта для обеспечения загрузки собственных мощностей, в то время как покупатели не могут поддерживать работу собственных отраслей промышленности без лежащих в ее основе материалов предшествующих переделов. Таким образом, любые значимые перебои в цепочках поставок базовых товаров способны подорвать устойчивость целых секторов национальной экономики и, как следствие, вызвать целую череду негативных последствий, из которых наиболее очевидные — это сокращение рабочих мест в регионах концентрации основных производств и сопутствующий ему рост социальной напряженности, а также падение продаж, прибыли и, как результат, налогооблагаемой базы производственных компаний, что в конечном счете приводит к снижению доступных государству бюджетных средств.
4. Поскольку наличие самодостаточных и модернизированных вооруженных сил является одним из ключевых инструментов обеспечения суверенитета и проецирования силы, еще одной важной причиной необходимости своевременного обеспечения государства базовыми товарами является потребность бесперебойных поставок горюче-смазочных материалов для армии, а также других видов сырья (например, металлов) на предприятия национального ВПК.

В основе любого анализа внешней политики в области сырьевых товаров лежит вопрос о том, воспринимается ли государством его текущее положение на международном сырьевом рынке как сфера, нуждающаяся в срочных преобразованиях («цель»), или как средство. В зависимости от позиции каждого конкретного государства на глобальном сырьевом рынке контроль за международным потоком базовых товаров и обслуживающей этот поток логистической и финансовой инфраструктурой может оказываться и целью, и средством внешней политики.

В первом случае действующая сторона стремится усилить свое положение или положение собственных союзников в целях обеспечения продовольственной и энергетической безопасности, максимизации бюджетных средств, поддержания промышленной базы и обороноспособности, в крайних случаях — для обеспечения победы в войне.

В свою очередь, уже укрепившиеся на рынке государства используют свои сильные позиции для изменения баланса сил в мировой политике посредством воздействия на других игроков на международной арене. В таком случае государство пользуется своими текущими позициями на рынке как средством — путем конвертации собственных преимуществ в инструмент политического воздействия, склоняя таким образом нейтральных игроков занять свою сторону в том или ином спорном вопросе либо подрывая позиции оппонента, вынуждая его выбирать между двумя заведомо неудачными ходами. Если первой «плохой» альтернативой незадачливого оппонента является вынужденное следование воле ресурсного игрока в том или ином вопросе внешней политики, то второй «плохой» опцией для него будет ослабление позиций на рынке, лишение бюджетных средств, подрыв стабильности политического режима (за счет социальных волнений как следствия нехватки государственных средств, продуктов

питания и энергоресурсов, сокращения рабочих мест), истощение военных запасов горюче-смазочных материалов и подрыв ВПК.

Представленная выше модель может использоваться в качестве отправной точки для анализа поведения государств на международном сырьевом рынке. Вместе с тем любая модель всегда представляет собой в некотором роде абстракцию и потому упрощение реальных событий. Методики сбора, анализа и донесения критически важной информации могут содержать целый ряд несовершенств. Принятие внешнеполитических решений в институтах государственного аппарата и в неформальных элитных группах не всегда основывается на качественно собранных и беспристрастно проанализированных данных, порой не предполагает продуманной системы сдержек и противовесов, подвержено влиянию эмоций, устаревших идеологических клише и стереотипов, также оно не всегда базируется на приоритетах государственной безопасности и порой уходит в сторону от следования очевидной экономической логике и здравому смыслу (часто самоубийственная политика является следствием внешнего контроля над государствами [4, с. 259]). Исследователи подчас склонны излишне рационализировать механизмы принятия решений в сложных государственных системах, а также ожидать, что в основе принятия решений всегда находятся ясно осознаваемые и качественно взвешенные цели и стратегии, которых по разным причинам может попросту не быть. Подчас сильные и слабые стороны игроков могут подвергаться постоянным изменениям, нередко им приходится сталкиваться с все новыми внешними угрозами и использовать неожиданно возникающие благоприятные возможности. В конечном счете ожидания от конкретных действий могут совершенно не соответствовать результатам. Кроме того, подчас такой подход не учитывает обстоятельства на других «театрах военных действий», в других сферах или измерениях международного противоборства, а также не берет во внимание фактор наличия игроков иного калибра (например, трейдинговые компании), чья значимость в обеспечении бесперебойного передвижения сырьевых товаров по всему миру может оказаться незаменимой и чьи интересы могут совпадать с государственными лишь ситуативно. Немаловажное значение также имеет региональная специфика каждой конкретной анализируемой ситуации, поскольку национальная идентичность, культурный контекст и политическая обстановка каждого географического ареала накладывают на события свою уникальность, подчас радикально видоизменяя значение отдельных факторов. С учетом вышесказанного любые закономерности всегда будут иметь риск оказаться работающими лишь временно, а их устойчивость неизменно будет нуждаться в проверке временем.

Список литературы

1. Демаре А. Обратный эффект санкций. Как санкции меняют мир не в интересах США. М. : Азбука-Бизнес, 2024. ISBN: 978-5-389-24303-3.
2. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М. : Альпина-Паблишер, 2011. 944 с. ISBN: 978-5-9614-1252-9.
3. Ергин Д. Новая карта мира. Энергетические ресурсы, меняющие климат, и столкновение наций. М. : Альпина-Паблишер, 2021. 944 с. ISBN: 978-5-907394-27-8.
4. Колотов В. Н. Большая игра и евразийская система дуг нестабильности на современном этапе // Доклады международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. XXXI конгресс по ИИСАА. Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. Т. 2, ч. 2. СПб. : ИПК «НП-Принт», 2022. С. 257–72. URL: https://pureportal.spbu.ru/files/100805097/2022_part2_final.pdf.
5. Конрад Н. И. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Перевод и исследование // Избранные труды. Синология. М. : Наука, 1977.
6. Майорова Е. Е. Будущее международной торговли и Всемирная торговая организация: модернизация или ломка // Проблемы национальной стратегии. 2025. № 3 (90). С. 60–89. DOI: 10.52311/2079-3359_2025_3_60.
7. Тихонов А. Е., Акинфиева А. Э., Попов Д. С., Тасиц К. И. Трансформация международной торговли и ее влияние на транспортно-логистические маршруты Евразии // Проблемы национальной стратегии. 2025. № 3 (90). С. 12–53. DOI: 10.52311/2079-3359_2025_3_12.

8. Blas J., Farchy J. *The World for Sale. Money, Power, and the Traders who Barter the Earth's Resources*. Oxford : Oxford University Press, 2021.
9. Kozhanov N. A. Iran's Economy under Sanctions: Two Levels of Impact // *Russia in Global Affairs*. 2022. No. 20 (4). P. 120–140. DOI: 10.31278/1810-6374-2022-20-4-120-140.

Об авторе:

Бушуев Евгений Сергеевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: bushuevevg88@yandex.ru

References

1. Demarais, A. *Backfire: How Sanctions Reshape the World Against U.S. Interests*. Moscow : Azbuka-Biznes, 2024. 320 p. ISBN: 978-5-389-24303-3 (In Rus.).
2. Yergin, D. *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power*. Moscow : Alpina-Publisher, 2011. 944 p. ISBN: 978-5-9614-1252-9 (In Rus.).
3. Yergin, D. *The New Map: Energy, Climate, and the Clash of Nations*. Moscow : Alpina-Publisher, 2021. 944 p. ISBN: 978-5-907394-27-8 (In Rus.).
4. Kolotov, V. N. The Great Game and the Eurasian System of Arcs of Instability at the present stage // *Proceedings of the XXXI International Congress on Historiography and Source Studies of Asia and Africa. Russia and the East. Commemorating centennial of political and cultural ties in modern times*. Vol. 2. Part 2 / ed. by N. N. Dyakov, P. I. Rysakova. St. Petersburg : NP-Print Publishers, 2022. P. 257–272. URL: https://pureportal.spbu.ru/files/100805097/2022_part2_final.pdf (In Rus.).
5. Konrad, N. I. *Sun Tzu. A Treatise on the Art of War. Translation and Research // Selected works*. Sinology. Moscow : Nauka, 1977 (In Rus.).
6. Mayorova, E. E. The Future of International Trade and the World Trade Organization: Modernization or Breakup? // *National Strategy Issues*. 2025. No. 3 (90). P. 60–89 (In Rus.). DOI: 10.52311/2079-3359_2025_3_60.
7. Tikhonov, A. E., Akinfieva, A. E., Popov, D. S., Tasits, K. I. International Trade's Transformation and Its Impact on Transport and Logistics Routes across Eurasia // *National Strategy Issues*. 2025. No. 3 (90). P. 12–53 (In Rus.). DOI: 10.52311/2079-3359_2025_3_12.
8. Blas, J., Farchy, J. *The World for Sale. Money, Power, and the Traders who Barter the Earth's Resources*. Oxford : Oxford University Press, 2021.
9. Kozhanov, N. A. Iran's Economy under Sanctions: Two Levels of Impact // *Russia in Global Affairs* 2022. No. 20 (4). P. 120–140. DOI: 10.31278/1810-6374-2022-20-4-120-140.

About the author:

Evgeny S. Bushuev, PhD in History, Independent researcher (Saint Petersburg, Russia);
e-mail: bushuevevg88@yandex.ru

© Бушуев Е. С., 2025